

УДК 141.7

Леопя Александр Владимирович
кандидат философских наук, доцент
профессор учебного военного центра
Сибирского федерального университета

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация:

Проблема исторического сознания анализировалась в зарубежной и отечественной философии с позиций онтологической, гносеологической и аксиологической.

Вместе с тем существующая до сих пор многозначность этой категории в определенной мере затрудняет её понимание.

Для более ясного представления о сущности, содержании и специфике категории «историческое сознание» следует обратиться к ее истории. Именно обращение к истории позволит уяснить, как и когда зародилось понятие «историческое сознание», какие этапы прошло в своем развитии и как оно представляется в философской мысли сегодня.

Ключевые слова: историческое сознание, философская категория, методы исторической науки, историческое прошлое, субъект исторического процесса, идентичность.

Leopa Aleksandr Vladimirovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Professor of Military Training Centre of Siberian Federal University

89029192302, alleopa@mail.ru, 660018, Krasnoyarsk, Yakovleva St., house 57, flat 20.

Historical consciousness as a philosophical category.

Summary:

The problem of historical consciousness analyzed in foreign and Russian philosophy from the positions of ontological, gnoseological and axiological.

However, the existing ambiguity of this category in some ways complicates its understanding.

For a more clear idea about the nature, the content and the specifics of category «historical consciousness» we should return to the history. It helps us to clarify how the notion of «historical consciousness» originated, which steps in its development going through and how it is represented in the philosophical thought nowadays.

Keywords: historical consciousness, philosophical category, methods of historical science, the historical past, the subject of the historical process, identity.

Категория «историческое сознание» впервые возникла в западноевропейской философии как закономерное явление, обусловленное характером исследований европейских мыслителей XIX – XX столетий.

Эпоха Просвещения выдвинула на первое место проблему смысла общественных процессов, которая стала заглавной темой философии истории. Однако, кризис, разразившийся в философии истории и детерминированной им потерей предмета исследования способствовал обнаружению нового предмета исследования – исторического сознания.

На рубеже XIX – XX столетий немецкие философы В. Виндельбанд [5] и Г. Риккерт [12] в продолжение традиций неокантианства уделили значительное внимание изучению темы, связанной с особым способом познания общественных явлений, обоснованию возможностей и условий исторического познания, специфике метода исторической науки – «идеографического» [5, с.320]. Определяя философию как учение об общезначимых ценностях, Виндельбанд и Риккерт считали, что для обнаружения их многообразия в культуре она должна обратиться к истории, поскольку последняя представляет собой процесс осознания и воплощения ценностей [См.:3, с.72].

Само понятие «историческое сознание» одним из первых ввел немецкий философ Йоахим Риттер в 1956 году [18]. Он употребил это понятие,

разрабатывая теорию человеческой субъективности, где он исследует условия осуществления свободы в современном обществе.

Более широкое понятие исторического сознания дает французский мыслитель Реймон Арон. По его представлениям в историческом сознании заключены три специфические элемента: «осознание диалектики между традицией и свободой, стремление постигнуть реальность или истинность прошлого, чувство того, что связь между социальными организациями и творениями рук человеческих не является случайной или не имеющей значения связью, но что она касается самого главного для человека» [2, с.52].

Под этим определением Р. Арон понимает историчность человека или деятельный признак исторической действительности.

В то же время он считает, что деятельность людей носит активный характер, они могут принять традиции, полученные ими через воспитание, но могут и отвергнуть их. В этом смысле он замечает: «Познание прошлого – это способ освободиться от него...»[2, с.52], поскольку человек хочет быть свободным в истории. Эта же свобода достигается благодаря знанию. «Это двойное освобождение деятельностью и знанием тем больше значит для человека, чем значимее сама историческая субстанция» [2, с.52].

Р. Арон представляет историческое сознание как характерную черту современного Запада. Именно Запад, по его убеждению, распространил во всех частях света не только достижения науки и техники, но и идеи, среди которых и идея исторического сознания. «Именно европейцы, – пишет он, – дали индивидам сознание о своем прошлом. Именно практикуемая европейцами научная история помогает просвещённым японцам в интерпретации своего прошлого. Именно рожденной в прошлом веке философией истории руководствуются правители нынешнего Китая в понимании здорового общества, перспектив, связанных с национальным прошлым, и видения будущего» [2, с.52].

Иную позицию в отношении исторического сознания занимает Х. Уайт [13]. При рассмотрении истории исторического сознания он выделяет два направления, сложившиеся в европейской философии XX века, которые имеют различные представления об историческом сознании. Первое направление он связывает с философами континентальной Европы, выразивших свое сомнение по вопросу ценности специфического исторического сознания. Второе направление, которое представляют англо-американские философы, вообще ставит под сомнение саму историю как науку. На основе анализа этих двух направлений Х. Уайт приходит к заключению, что историческое сознание есть не что иное, как теоретическая основа идеологической позиции, с которой цивилизация Запада исходит при рассмотрении своих отношений с цивилизациями современных и прошлых эпох. И, таким образом, по его убеждению, историческое сознание есть специфический западный предрассудок, который используется для доказательства превосходства Запада над остальным миром.

Категорию «историческое сознание» использовал в своих работах философ-феноменолог М. Хайдеггер [14], выступавший критиком натурализации и утраты исторического сознания. К понятию «историческое сознание» обращались и философы-герменевтики и нарратологи Х.-Г. Гадамер, П. Рикер, Ф. Анкерсмит. Так, Гадамер [7] вводит понятие «действенно-историческое сознание», представляющее собой осознание герменевтической ситуации.

В отечественной философии одним из первых термин «историческое сознание» ввел М.А. Барг в 1962 году. Согласно его определению, историческое сознание «Это такая форма общественного сознания, в которой совмещены все три модуса исторического времени – прошлое, настоящее и будущее» [4, с. 49].

И.С. Кон представляет историческое сознание как «осознание обществом, классом, социальной группой своей исторической идентичности, своего

положения во времени, связи своего настоящего с прошлым и будущим» [9, с. 15]. Подобное определение исторического сознания мы находим у Ю.А. Левады, А.И. Панюкова, В.М. Межуева и др. Эти исследователи за основу определения сущности исторического сознания берут связь прошлого и настоящего.

Следует обратить внимание на то, что сущность связи прошлого с настоящим раскрыл еще Гегель: «[...] так как мы имеем дело лишь с идеей духа и рассматриваем во всемирной истории всё лишь как его проявление, мы, обозревая прошедшее, как бы велико оно ни было, имеем дело лишь с настоящим [...]; наличествующая настоящая форма духа включает в себе все прежние ступени [...]. Те моменты, которые дух, по-видимому, оставил позади себя, он содержит в себе и в своей настоящей глубине» [8, с. 125].

С этой точкой зрения Гегеля вполне можно согласиться. Изучая историческое прошлое, мы оцениваем его с позиций современности, а современность оцениваем как итог всей предшествующей истории. Аналогично и будущее рассматривается как продолжение тех общественных явлений, которые существуют в настоящем. Прошлое, настоящее и будущее есть единый временной поток, в котором происходит историческое развитие. Они «предстают в контексте деятельности как её главные структурно образующие элементы: прошлое – как предпосылки, предмет деятельности, будущее – как её результат, присутствующий в настоящем в виде цели или замысла, а само настоящее – как её процесс, в ходе которого прошлое переходит в будущее» [10, с. 84]. Этот единый поток времени пронизывает всю историю и объединяет людей как субъектов исторического процесса. Или, как заметил К. Ясперс, «[...] наши мысли о будущем влияют на то, как мы видим прошлое и настоящее» [17, с. 135].

Созвучна **этим суждениям** и точка зрения А.С. Хомякова: «Справедливо говорят, что тот не понимает настоящего, кто не знает прошедшего; но неужели же можно узнать невидимое прошедшее, нисколько не зная видимого

настоящего? Разве оно не в самой тесной в самой непрерывной связи?» [15, с. 33]. Говоря другими словами, настоящее нельзя понять, если не изучать прошлое, и нельзя понять прошлое, если не сформированы ясные представления о настоящем.

В современной философской мысли присутствует и другое представление об историческом сознании. В.П. Яковлев видит в историческом сознании совокупность всех исторических знаний, накопленных обществом к данному моменту, независимо от того, какие из этих исторических событий актуализированы в настоящее время и имеют хождение в данном обществе, используются при решении задач современности и построения прогнозов на будущее, а какие носят лишь познавательный характер [См.: 16, с. 160].

В представлениях еще одной группы философов И. А. Гобозова, А.А. Радугина, В. Т. Маклакова, признающих понятие «историческое сознание», исторического сознания как особой формы общественного сознания не существует, оно является лишь элементом таких форм общественного сознания, как политическое, экономическое, философское и др., поскольку каждое из них уже исторично в своей основе, содержит в себе историческую составляющую. Другими словами историческая составляющая имманентно присуща общественному сознанию. Наиболее всесторонне раскрыл сущность представлений своих единомышленников О.Ф. Гаврилов: «Сознание является историческим в силу следующих особенностей: а) оно ретроспективно по содержанию, то есть знания и оценки, составляющие историческое сознание, обращены к прошлому; б) его формирование осуществляется в процессе взаимодействия субъекта с исторической реальностью, развивающейся во времени от прошлого через настоящее к будущему; в) историческое сознание является своего рода инструментом, с помощью которого устанавливаются связи между временными отрезками развивающейся действительности. Следовательно, – делает вывод О.Ф. Гаврилов, – сознание исторично по своему содержанию, принципу формирования и по функциям [...]» [6, с. 40].

Таким образом, сегодня в философской мысли нет однозначного понимания исторического сознания как философской категории. Это можно объяснить тем, что само понятие «историческое сознание» предстает как многогранное, многомерное явление, которое разворачивается, по крайней мере в трех гранях. Во-первых, оно предстает как мышление субъектно-исторического процесса; во-вторых, выступает как метод научного познания, и, в-третьих, как результат использования принципа историзма в исследовании общественного сознания.

Литература

1. Анкерсмит, Ф.-Р. Возвышенный исторический опыт / Ф.-Р. Анкерсмит. – М.: Изд-во «Европа», 2007.
2. Арон, Р. Измерения исторического сознания: пер. с фр. / Р. Арон 2–е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
3. Арон, Р. Лекции по истории философии: Курс лекции в Колледж де Франс // Р. Арон. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
4. Барг, М. А. Историческое сознание как проблема историографии / М. А. Барг // Вопросы истории. – 1982. – с. 49 – 66.
5. Виндельбанд, В. Прелюдия / В. Виндельбанд Прелюдия. – СПб.: Изд-во Д.Е. Жуковского, 1994.
6. Гаврилов, О. Ф. Историческое сознание и его социальные функции / Методологический анализ: дис... канд. Филос. наук / О. Ф. Гаврилов. – Томск, 1986.
7. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод / 1960 Х.-Г. Гадамер. – М.: «Прогресс», 1988. – 704 с.
8. Гегель, Г. Лекции по философии истории / Г. Гегель. – СПб.: Наука. 2000.
9. Кон, И. С. Проблемы истории в истории философии / И.С. Кон // Методологические и историографические вопросы исторической науки. – Томск, 1986. Вып 4. – с. 14 – 55.

10. Межуев, В. М. Философия истории и историческая наука / В. М. Межуев // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – с. 74 – 86.
11. Рикер, П. История и истина / П. Рикер. – СПб.: Алетейя, 2002.
12. Риккерт, Г. Философия жизни: Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания; Философия истории; Философия жизни; О понятии философии / Г. Риккерт. – Киев: «Ника – Центр»; «Вист–С», 1998.
13. Уайт, Х. Матаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002.
14. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993.
15. Хомяков, А. С. «Семирамида»: Исследование истины и исторических идей / А. С. Хомяков. Соч. в 2 т. Т. 1. Работа по философии. – М., 1994.
16. Яковлев, В. П. Социальное время / В. П. Яковлев. – Ростов на/Д: Изд-во РГУ, 1980.
17. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991.
18. Ritter, Y. Metaphisik und Politik // Das burgegliche Leben/ Zur apustotelischen Theorie des Gluchs. – Frankfurt an Main, 1988. – s. 57 – 105.